

В ПОИСКАХ ВТОРОГО ЛЕЙТЕНЕНТА

Могилу американского летчика на о.Шумшу ищут аналитики из США, офицеры Российской Армии, японские ветераны, добровольцы
(Окончание. Начало в № 70)

ПЛИТЫ С ИЕРОГЛИФАМИ

А вот чем. Пацаны из Байково, естественно, бегали по окрестностям поселка. Валера носился вместе со всеми. Забегал и на японское кладбище. Помнит плиты с иероглифами поодаль от других. Может, Бревик под одной из них?

Вряд ли. Никто в войну не устанавливает мемориальные плиты солдатам противника. Этот контрдовод был высказан уже в Москве, в американском посольстве. Рабочая группа по поиску Бревика подводила итоги экспедиции. Собирались ее участники плюс полковник Николай Никифоров из Российского Института военной истории, плюс директор Московского отделения поддержки совместной комиссии от американской стороны Юрий Богуславский, плюс Валерий Гончаренко, плюс – ваш корреспондент. Был долгий разговор, уточнялись самые разные вопросы. Например: какова глубина резкости фотообъективов на самолетах американской воздушной разведки, использовавшихся в 1945 году? Насколько изменился рельеф местности на Шумшу после цунами? Каков был порядок учета японских военнопленных в советских лагерях и указывалось ли в бумагах место службы?

Константин Викторович Голубовский сегодняшнюю ситуацию характеризует так. В распоряжении комиссии по-прежнему нет достоверных сведений о точном месторасположении могилы Бревика (хотя скорее всего он действительно похоронен рядом с кладбищем). Идеальный вариант – найти очевидцев погребения, но это маловероятно. Вместе с тем целый ряд обстоятельств не позволяет поставить точку. Целесообразно вернуться к изысканиям в архивах американской авиаразведки: может быть, сохранились еще какие-то материалы аэрофотосъемки. Необходимо вновь отработать «японский след». Катаока была мощным оборонительным объектом, которым руководили крупные военные. Не исключено, что они оставили

мемуары, на старости лет что-то писали для себя. Вообще, японские военные архивы до сих пор неохотно открывают для исследователей... Нелишне поинтересоваться и отношением японской стороны к возможным раскопкам. Отметим, что почва на острове тяжелая, каменистая, останки из могилы вымыть не должно. Сейчас остров безлюден, лишь сменяют друг друга бригады обслуживания маяка, так что тревожить прах некому. Бревик где-то там, это точно. Как только появится мало-мальски интересная информация, поиски возобновятся.

- Дело не в том, сколько стоит, – сказал мне Ральф Макколл. – Это наш долг перед ним.

Юрий Богуславский кивнул: в США очень серьезно относятся к подобным вопросам. Я вспомнил, как спасали рядового Райана в кино и рядовую Линч в жизни. Наверное, и впрямь – очень серьезно.

Похоже, он был хорошим парнем, этот Ричард С.Бревик. Пошел воевать, оставив дома беременную жену. Направил самолет прямо на японские зенитки. По воспоминаниям капрала Кавано, перед смертью повторял: «Мы ударили точно!» – про корабль, который они атаковали. Честное слово, второй лейтенант заслужил, чтобы его гроб, покрытый звездно-полосатым флагом, под скорбный салют упокоился на Арлингтонском кладбище. Но я думаю и о том, сколько наших ребят до сих пор не похоронено – в лесах Белоруссии, в волховских топях, украинских степях. Они были не хуже Бревика. Однако вряд ли кто-то будет копаться в архивах, опрашивать ветеранов, анализировать на компьютерах данные давней авиаразведки, чтобы уточнить, где лежит какой-нибудь Сережка с Малой Бронной. Кто виноват? Никто не виноват. Так сложилось. Но только хочется скрипнуть зубами и... И продолжить помогать американцам искать лейтенанта Бревика.

С.Нехамкин («Известия»).

В августе 45-го...

По страницам фронтовой газеты «Тревога»

8 августа 1945 года, выполняя свой союзнический долг, обязательства, взятые на международных конференциях в Ялте и Потсдаме, СССР объявил войну Японии. Одной из целей, поставленных перед советскими воинами, было освобождение Южного Сахалина и Курильских островов.

Взятие Котона

Центром японского укрепленного района на границе, разделявшей Северный и Южный Сахалин, был Котонский узел сопротивления.

Бойцам лейтенанта Поплавского было приказано зайти в тыл вражескому дзоту, прикрывавшему дорогу на юг, и уничтожить его. Бойцы во главе с

офицером, пробираясь по воде и грязи, сумели скрытно подобраться к вражеской долговременной огневой точке и гранатами подавили ее. Не уцелел ни один солдат из гарнизона дзота.

Генеральный штурм укрепрайона был назначен на 16 августа. Передовые части наших войск сбили заслоны на подступах к Котону с севера,

в Москве, в государственной публичной библиотеке, хранятся обязательные экземпляры всех газет, выходивших в Советском Союзе. Есть там и подшивка газеты 2-го Дальневосточного фронта «Тревога». О чём же рассказывают ее страницы, датированные августом 1945 года?

обошли его и с запада и укрепились на гряде высот на окраине Котона.

Надо было овладеть шоссейной дорогой. Первая попытка закончилась неудачей. Танки лейтенанта Василия Агевнина ринулись в атаку, а вслед за ними в бой вступили танкисты лейтенанта Якова Львова.

Продолжение на стр.7.

В августе 45-го...

По страницам фронтовой газеты «Тревога»
(Окончание. Начало на стр.6)

Утром заработала артиллерию, поднялись в воздух самолеты. Начался штурм. Танки нанесли внезапный удар по высоте Горбатой. Их появление было ошеломляющим для противника, открывшего беспорядочный огонь. Но он не в силах был остановить штурмующих. По склону сопки танки двинулись вверх, подминая под себя окопы и пулеметные гнезда. Пять боевых машин Василия Агевнина подавили три дзота и ворвались в город.

Японцы зажали атакующих в лабиринте тесных переулков. Комбат попросил артиллеристов помочь танкистам. Буквально через несколько минут после этого наши пушки расчистили дорогу для танков. Самураи отчаянно защищались. Им удалось разрушить мост через реку, подбить два наших танка. Но остальные нашли брод и, переправившись на противоположный берег, ринулись дальше. Вражеские противотанковые орудия были подавлены.

Два танковых взвода пронеслись по главной магистрали Котона. Город пал.

ПОДВИГ СЕРЖАНТА

Леонид Константинович Карпенок родился в семье рыбака в селе Воронеж Хабаровского края. До войны работал и учился. В августе 42-го ушел добровольцем в Красную Армию.

22 августа 1945 года на одном из участков фронта на Южном Сахалине разгорелся бой за овладение важной высотой. Японцы из пулеметов вели ураганный огонь по наступавшей роте. Стрелки залегли.

Сержант Леонид Карпенок вызвался разведать и уничтожить огневые точки японцев. С автоматом и гранатами он пополз в тыл к самураям, сумел подавить пулеметное гнездо. Обнаружив еще одну огневую точку, он замахнулся гранатой, но в этот момент его тяжело ранил сидевший на дереве японский

снайпер. Враги захватили отважного сержанта...

И тогда рота поднялась в атаку и дралась с отчаянной храбростью. После боя нашли тело Леонида. Враги искошли его штыками и ножами, выломали руки, перебили ноги и размозжили голову, но все пытки не смогли заставить сержанта выдать сведения о наступавших.

РАССКАЗ САНИНСТРУКТОРА

Артемий Сосипатрович Фролов был санинструктором в десантном батальоне майора Петра Шутова, который штурмовал Парамушир. Вот что он рассказал фронтовым журналистам:

- Туманной августовской ночью десантные суда вошли в Первый Курильский пролив. Подводные камни не позволили им приблизиться вплотную к берегу. Нашим бойцам пришлось в полном боевом снаряжении добираться до него вплавь. И в эти минуты ожила берег — стреляли орудия, строчили пулеметы. На десантном корабле вспыхнул пожар, но за считанные минуты его погасили.

Первым навстречу огненному смерчу ринулся матрос Верещагин, за ним — остальные десантники. Японские траншеи были взяты, бой переместился в глубь острова.

Матрос Щепин обезвредил вражескую огневую точку. Связисты старший сержант Крупенин, рядовые

Сабодаши и Крюков раздобыли кабель и коммутатор и в течение 10 минут развернули узел связи.

Против десантников противник двинул танки, но наши бойцы не дрогнули. Первым бросился к головному танку и подорвал его гранатами младший сержант Рындян. Еще два танка уничтожили лейтенант Владимир Водынин и старший сержант Иван Кобзарь. Парторг роты старший сержант Черепанов подбил тоже две боевые машины японцев из противотанкового ружья, а третью забросал гранатами. Три

танка поджег бронебойщик младший сержант Третьяков. Трижды был ранен майор Шутов, но поле боя он не покинул, продолжая командовать десантом.

А всего было уничтожено в том бою 18 вражеских танков. Гарнизон острова капитулировал. Захвачен был генерал-лейтенант Цуцуми Фисаки вместе со всем своим штабом.

ХРОНИКА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

18 августа наши войска заняли укрепленные пункты Котон и Китон. В этот же день был высажен морской десант в Маока.

20 августа японцы прекратили сопротивление и начали сдаваться в плен.

22 августа были взяты острова Сюмусю и Парамушир, 24 августа — Хонто и Мануи.

25 августа десантники захватили Отиай, Отомари и вошли в Тойохару.

26 августа был освобожден город Рудака.

Японское командование пугало мирное население небылицами о «большевистских зверствах». На улицах городов были выкопаны окопы и возведены баррикады. Но они не остановили советских воинов. А мирное население вскоре убедилось, что наши бойцы никаких зверств не чинят. 25 тысяч беженцев вернулись в свои дома.

Сразу же после окончания боевых действий по стальной магистрали Южного Сахалина пошли поезда, былипущены две бумажные фабрики, пять лесопильных и кожевенный заводы.

Первым комендантом Тойохары (Южно-Сахалинска) стал генерал-майор М. Алимов.

К.Рендель
«Советский Сахалин».